

Ночь выдалась тёмной. Праздничный банкет по случаю помолвки семей Цинь и Нин подходил к концу. Гости постепенно разъезжались, и лишь шумная компания неугомонной молодёжи всё ещё не собиралась расходиться, продолжая звенеть бокалами.

Нин Сихуэй, слегка опустив голову, вышел из уборной. Его тонкие пальцы массировали слегка нахмуренное переносицу, пытаясь унять неприятное чувство тяжести. Всего полчаса назад он проводил старших родственников и решил умыться, чтобы протрезветь, но в какой-то момент почувствовал странный электрический разряд, пронзивший виски, после чего на него обрушился хаотичный поток сюжета неведомой истории.

Постепенно разбираясь в этих внезапно возникших воспоминаниях, Нин Сихуэй осознал: мир вокруг — лишь декорации к сладкому и популярному роману о том, как герой, которого все ненавидели, в итоге влюбляет в себя каждого встречного. Сам же он оказался второстепенным персонажем — лживым, двуличным и мрачным злодеем. Просто потому, что Цинь Чжиюэ однажды взглянул на главного героя чуть дольше, чем следовало, Нин Сихуэй затаил на того обиду и постоянно подстрекал мелких пакостников изводить невинного юношу. В итоге главный герой срывал с него маску добродетели, и жизнь Нин Сихуэя заканчивалась полным крахом, одиночеством и бесконечными страданиями.

— Полный крах, одиночество и бесконечные страдания... — прошептал Нин Сихуэй.

На его губах заиграла слабая, холодная улыбка. Отбросив мысли о так называемом сюжете, он направился к шумной террасе. Группа молодых людей сгрудилась у открытого бара; они азартно трясли стаканчики с костями, соревнуясь в пьянстве, и стоял невообразимый гам.

Нин Сихуэй наполовину скрылся за декоративным цветочным горшком, его взгляд легко выхватил из толпы Цинь Чжиюэ, радостно чокавшегося с друзьями. Цинь Чжиюэ снял пиджак, галстук куда-то исчез, рукава белой рубашки были небрежно закатаны до локтей. В левой руке он держал полупустой стакан с крепким алкоголем. Вскинув брови в лёгкой усмешке, он залпом осушил его, и кольцо на его среднем пальце блеснуло серебром в свете ламп.

Это было то самое обручальное кольцо, которое Нин Сихуэй надел ему на палец всего пару часов назад, в самый разгар банкета. Точно такое же сейчас было на его собственном пальце.

Нин Сихуэй слегка подогнул пальцы, не в силах оторвать взгляд от Цинь Чжиюэ. При мысли о том, что человек, которого он безмолвно любил два года, стал его женихом, сердце начинало биться вразнобой, нарушая привычный ритм.

— Ха-ха-ха, поздравляю, Брат Юэ! — Ли Юньань, от которого разило алкоголем, по-панибратски обнял Цинь Чжиюэ за плечи и насмешливо добавил: — Поздравляю, тебе перевалило за двадцать, и ты одной ногой уже в могиле брака! Теперь за тебя в этом безумном мире буду отдуваться я.

Цинь Чжиюэ брезгливо отстранил его:

— Если не умеешь держать язык за зубами, лучше молчи.

Ли Юньань пошатнулся, по инерции рухнул в объятия своей новой подружки и начал бормотать что-то невнятное и пьяное.

Юй Чжэнлинь, покручивая бокал с длинной ножкой, подошел ближе и, опершись о стойку бара, пытливо взглянул на Цинь Чжиюэ:

— Не думал, что ты согласишься на этот брак по расчёту.

Цинь Чжиюэ беспомощно пожал плечами:

— Старушка то грозилась клюкой, то плакала, ну и что мне оставалось делать? Её здоровье в последние пару лет совсем сдало.

Юй Чжэнлинь на мгновение замолчал:

— И ради этого ты готов пожертвовать всей своей жизнью?

Цинь Чжиюэ опустил взгляд на кольцо, словно чувствуя его тяжесть:

— Нет. Старушка позволила нам «развивать отношения» ещё пару лет.

Юй Чжэнлинь усмехнулся:

— Нин Сихуэй специально поступил в Университет Синхэ, чтобы быть ближе к тебе, но вы уже на третьем курсе, а друзьями вас до сих пор не назовешь. Какой смысл тянуть еще два года? Бабушка всегда тебе потакала, позволяла делать всё, что вздумается, почему же в вопросе твоей судьбы она так настаивает именно на Нин Сихуэе?

Цинь Чжиюэ покачал головой и промолчал, наливая себе ещё полстакана алкоголя.

— Эй, эй, эй, — Ли Юньань снова втиснулся между ними, мотая головой и громко выкрикивая: — Мой Брат Юэ всегда был диким и необузданным, любил всё яркое и живое! С чего бы ему нравиться такому холодному, как лед, цветку высокогорья, как Нин Сихуэй? Если вы правда поженитесь, мой Брат Юэ натерпится мучений. Брат Юэ, ты помолвился, чтобы успокоить старушку — и хватит, не вздумай всерьёз на нем жениться. Вы совсем разные, рано или поздно всё равно разбежитесь. А после развода станешь «разведёнкой», а такие нынче не в цене, ох, не в цене...

Цинь Чжиюэ не стал отвечать пьяному приятелю и лишь с лёгкой улыбкой пригубил вино.

Услышав слова Ли Юньаня и заметив молчаливое согласие Цинь Чжиюэ, Нин Сихуэй опустил глаза, пряча разочарование, и развернулся, чтобы уйти.

Юй Чжэнлинь сердито отвесил Ли Юньяню подзатыльник:

— Напился — иди спать, не позорься своей болтовней!

Тот, покачиваясь, продолжал нести чепуху:

— Сегодня у моего Брата Юэ помолвка, великий день! Я счастлив, я ещё могу пить! Брат Юэ, выпей со мной, а где твоя жёнушка? Почему он не подойдет и не чокнется со мной?

Цинь Чжиюэ поставил бокал:

— Пусть их семейный водитель приедет и заберёт его домой.

Юй Чжэнлинь кивнул:

— Ты тоже уходишь?

Цинь Чжиюэ потёр виски:

— Да, пойду поищу Нин Сихуэя. Бабушка велела убедиться, что после банкета он благополучно доберётся домой.

Спустившись вниз, Цинь Чжиюэ спросил слугу, прибиравшего остатки банкета:

— Нин Сихуэя не видел?

Слуга указал на главные ворота:

— Господин Нин только что вышел.

Цинь Чжиюэ кивнул и направился к выходу. Стоило ему переступить порог, как он увидел Нин Сихуэя, стоящего у фонтана. Высокий и стройный юноша, окутанный холодным лунным светом, казался ещё более неприступным и отстранённым.

Цинь Чжиюэ замедлил шаг, но продолжил приближаться.

Нин Сихуэй опустил голову, выуживая из мешанины сюжетных линий в голове нужную временную отметку. Отметив её в календаре телефона, он вернулся на рабочий стол и, глядя в пустоту, задумчиво гладил края корпуса смартфона.

— Собираешься домой? — Цинь Чжиюэ остановился рядом, соблюдая вежливую социальную дистанцию, и спросил ровным голосом.

Нин Сихуэй застыл, медленно повернул голову и, встретившись с его глубоким, невозмутимым

взглядом, промолчал несколько секунд, а затем коротко кивнул.

Цинь Чжиюэ достал телефон:

— Я попросил водителя тебя подвезти.

Нин Сихуэй сухо отказался:

— Не нужно.

— Это просьба бабушки.

Нин Сихуэй замолчал. Его взгляд переметнулся на бьющие струи фонтана, и он стал молча ждать.

Вскоре Цинь Чжиюэ убрал телефон и произнёс:

— Подожди пару минут, водитель отвозил других гостей, уже возвращается.

— Угу.

Цинь Чжиюэ сделал два шага вперёд и присел на бортик фонтана. Его ленивый взгляд скользнул от модельных туфель Нин Сихуэя вверх, по прямой линии длинных ног, и, наконец, он равнодушно произнёс:

— После выпуска ты, наверное, вернёшься в Хуайган? К тому времени я скажу бабушке, что у нас не вышло построить отношения. Я тебя не люблю, ты тоже не... хм?

Тон его голоса, до этого ровный и констатирующий, внезапно изменился, наполнившись недоумением.

Нин Сихуэй давно знал, что не является тем типом людей, которые могут понравиться Цинь Чжиюэ, но, услышав это из его уст, всё равно почувствовал горечь. Он плотнее сжал побледневшие губы, ожидая услышать слова о намерении расторгнуть помолвку до окончания университета.

Однако тон Цинь Чжиюэ резко переменялся:

— Это что ещё такое?

Нин Сихуэй поднял на него глаза, проследил за направлением его взгляда и посмотрел на свою грудь. Голос прозвучал хрипло:

— Брошь.

Цинь Чжиюэ нахмурился. Он сбито и внимательно смотрел на розовую надпись, висящую прямо перед грудью Нин Сихуэя: «Уровень симпатии: 90%».

— Что это такое? — снова спросил он.

Нин Сихуэй терпеливо ответил:

— Брошь с синим бриллиантом.

Цинь Чжиюэ тихо хмыкнул, встал и подошёл к Нин Сихуэю почти вплотную, слегка наклонившись. Он был намного выше, а Нин Сихуэй с его ростом метр восемьдесят два всё равно был ему по плечо. С сокращением дистанции на него повеяло слабым запахом алкоголя, от которого стало трудно дышать. Нин Сихуэй почувствовал, как задрожали его ресницы, и затаил дыхание.

Цинь Чжиюэ несколько мгновений пристально смотрел на грудь Нин Сихуэя, затем протянул руку, пытаясь коснуться розовых символов, но пальцы прошли сквозь них, коснувшись лишь холодной поверхности броши.

Зрачки Нин Сихуэя расширились от испуга, он попятился.

— Не двигайся.

Рука Цинь Чжиюэ, на которой блестело кольцо, легла на его левое плечо. Нахмурившись, он попытался снова коснуться букв, но опять нащупал только бриллиантовую брошь. В ту же секунду надпись изменилась: «Уровень симпатии: 91% [смущение]».

Симпатия выросла на один процент, а к надписи добавился маленький смайлик, выражающий застенчивость.

Цинь Чжиюэ удивлённо моргнул:

— Ты не видишь этих букв?

Нин Сихуэй, чей румянец на ушах был надёжно скрыт в темноте ночи, опустил взгляд на свою брошь:

— На броши нет никакой гравировки. Ты перепил.

Перепил он или нет, Цинь Чжиюэ знал наверняка. Его озадаченный взгляд переместился со смайлика на лицо Нин Сихуэя:

— Ты стесняешься?

Нин Сихуэй, застигнутый врасплох таким прямым вопросом, широко раскрыл глаза и в панике начал отрицать:

— Нет!

Цинь Чжюэ никогда не видел, чтобы тот проявлял эмоции так открыто. Его тёмные глаза прищурились, он подался вперёд, их дыхание почти смешалось:

— Правда нет?

Сердце Нин Сихуэя забилося в бешеном ритме, но он продолжал упорствовать:

— Нет.

«Уровень симпатии: 93% [горит лицо]».

Боковым зрением Цинь Чжюэ заметил, как изменилась надпись. В нём проснулся азарт, и он вскинул брови:

— Тогда почему у тебя лицо такое горячее?

Мозги Нин Сихуэя на мгновение отключились, он начал заикаться, подбирая оправдания:

— Я... я-я выпил...

Глядя на такую реакцию, Цинь Чжюэ, кажется, всё понял. Он отступил на два шага, восстанавливая дистанцию.

«Фух...»

Нин Сихуэй украдкой выдохнул. Заметив подъезжающую машину, он взял себя в руки, не глядя на Цинь Чжюэ, быстро и тихо бросил:

— Я поехал.

Цинь Чжюэ развернулся, глядя, как тот садится в автомобиль. Провожая взглядом удаляющиеся задние фары, он задумчиво нахмурился. Если его догадки верны, то, что он видел — это показатель симпатии Нин Сихуэя к нему.

Симпатия выше 90%... Значит, Нин Сихуэй не то чтобы не ненавидит его, он... влюблён в него?

<http://bllate.org/book/21946/2280132>